

РОЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО И ЗЕМСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УРАЛЬСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

А. С. Скоков

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Поступила в редакцию 27 ноября 2023 г.

Аннотация: исследуется влияние эволюции торгового-промышленного и земского налогообложения в Российской империи на социально-экономическое развитие Уральского промышленного региона в контексте реформ второй половины XIX – начала XX в. Изучаются причины и предпосылки реформирования налоговой системы России после 1861 г. Подробно рассмотрено развитие налогообложения торговли и промыслов во второй половине XIX в. Анализируются законодательные акты правительства, направленные на реформирование налогов, рассматривается рост поступлений от обложения торговли и промыслов. Изучается процесс внедрения элементов подоходного обложения растущей промышленности в первой половине 1880-х гг., таких как дополнительный раскладочный сбор на гильдейские торговые и промышленные заведения. Исследован процесс введения нового промыслового налога в 1898–1899 гг., который увеличивал налогообложение прибыли; изучена роль земского налогообложения промышленности, высокие размеры которого в начале XX в. стали играть деструктивную роль в индустриальном развитии региона. Исследованы такие виды налогов, как уездный земский сбор, губернский земский сбор, государственный поземельный налог, частный земский сбор, взнос на усиление средств лесного отдела, сбор за паровые котлы, промысловый налог за личные занятия служащих, промысловый налог на заводы и склады, сбор с золотопромышленников, горная подать. Автором проводится сравнение отдельных аспектов развития промышленности Юга России и Урала в рамках финансовой политики царского правительства.

Ключевые слова: губерния, земство, промышленность, регион, налог, сбор, торговля, Урал.

Abstract: the article examines the influence of the evolution of commercial, industrial and land taxation in the Russian Empire on the socio-economic development of the Ural industrial region in the context of the reforms of the second half of the XIX – early XX centuries. The reasons and prerequisites for reforming the tax system of Russia after 1861 are studied. The development of taxation of trade and crafts in the second half of the XIX century is considered in detail. The legislative acts of the government aimed at reforming taxes are analyzed, the growth of revenues from taxation of trade and crafts is considered. The process of introducing elements of income taxation of the growing industry in the first half of the 1880s, such as an additional tax on guild trade and industrial establishments, is being studied. The process of introducing a new fishing tax in 1898–1899, which increased the taxation of profits, is studied; the role of the zemstvo taxation of industry, the high size of which at the beginning of the XX century began to play a destructive role in the industrial development of the region, is studied. Such types of taxes as the county zemstvo levy, the provincial zemstvo levy, the state land tax, the private zemstvo levy, a contribution to strengthen the funds of the forestry department, a fee for steam boilers, a fishing tax for personal occupations of employees, a fishing tax on factories and warehouses, a fee from gold producers, mining tax. The author compares certain aspects of the development of industry in the South of Russia and the Urals within the framework of the financial policy of the tsarist government.

Key words: province, zemstvo, industry, region, tax, collection, trade, Ural.

Во второй половине XIX в. правящими кругами Российской империи было осознано ключевое требование эпохи – проведение коренной модернизации социально-экономической сферы промышленных регионов Российской империи, в том числе и старейшего промышленного центра России – Уральского

промышленного региона. В ходе Крымской войны проявилась необходимость реформирования старых и создания новых промышленных центров. Развитие промышленности требовало притока ресурсов, а социально-политические преобразования – реформирования устаревшей системы налогов и повинностей, которая являлась особо характерной для уральских губерний, перехода от налогообложения личности к обложению получаемого дохода.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы привлекали внимание ряда авторов. Налогообложение торговли и промыслов в Российской империи стало предметом исследования ряда историков. Так, введение дополнительных сборов с торгово-промышленных предприятий было подробно исследовано в работе советского историка Н. И. Ананьич [1]. Современный российский историк А. К. Кириллов исследовал как процесс внедрения элементов подоходности в систему налогообложения Российской империи [2], так и процесс реформирования промышленного налогообложения в конце XIX в. [3]. В статье Е. А. Мягкова изучается процесс эволюции промышленного налогообложения в Российской империи [4]. Отдельные аспекты налоговой политики царского правительства на Урале, прежде всего налогообложение крестьян, были рассмотрены в работах советского историка Ф. С. Горового [5–7]. В работах современных российских историков А. Х. Биккузиной, И. А. Найденовой, Ю. А. Зайцевой рассмотрены некоторые крестьянские налоги, а также изучены отдельные аспекты земского налогообложения [8–10]. Вместе с тем, несмотря на тот факт, что отдельные аспекты налогообложения населения Уральского промышленного региона были исследованы, налоговая политика правительства на территории Урала настоятельно требует отдельного исследования.

В связи с процессом становления и развития капитализма, который начал набирать обороты во второй половине XIX в., перед правительством Российской империи встала задача преобразования устаревшей системы налоговых сборов. Дореформенная налоговая система, основанная на преимущественном налогообложении сельского хозяйства и фактически игнорирующая быстро растущую промышленность, уже не отвечала реалиям времени. Перед правительством остро стала задача обеспечить переход от сословной, или подушной, модели налогообложения, которая была основана на владении имуществом и личном труде, к прогрессивному обложению, т. е. к сбору налогов с доходов (от ренты, прибыли, заработной платы) [11]. Проводимые социально-экономические преобразования должны были, помимо прочего, решить и эту, достаточно сложную в тогданных российских реалиях, задачу.

После проведения важнейшего преобразования XIX в. – отмены крепостного права в 1861 г. – настоятельной необходимостью стало дальнейшее реформирование социально-экономической сферы Российской империи в сторону уничтожения сословности. Преобразование торгово-промышленной сферы проявилось в принятии в 1865 г. «Положения о пошлинах за право торговли и промыслов», которое освободило торговлю и промышленность от лежавших на них ранее резких сословных ограничений;

теперь выходец из любого сословия, уплативший необходимую пошлину, мог заниматься торговлей или промыслами.

В «Положении...» 1865 г. не вводилось обложение по прибыльности, являющейся единственно правильным налоговым показателем в торгово-промышленной деятельности. При обложении не учитывались ни размер торговых и промышленных оборотов, ни суммы вложенного капитала. Вместо этого учитывались внешние признаки деятельности того или иного рода предприятия, что способствовало крайней неравномерности обложения. Особенно плохо эта разница была учтена между предприятиями с крупным и мелким оборотом. Крупные предприятия вследствие этого оказывались обложенными не прямо, а обратно пропорционально своему обороту, своей прибыльности. Все это прямым образом отражалось на незначительной продуктивности промышленного обложения для фиска. Сбор за права торговли и промыслов составили в 1867 г. 9,5 млн руб. (11,3 % всех прямых налогов или 2,3 % всех государственных доходов), в 1884 г. – 21 млн руб. (19,8 и 2,9 % соответственно) [4, с. 137]. Перед правительством Российской империи стояла достаточно нетривиальная задача – с одной стороны, обеспечить пополнение бюджетных средств путем увеличения поступлений налоговых сборов (рост бюджетных расходов начиная со второй половины XIX в. стал общемировой тенденцией; данный факт был обусловлен постоянным увеличением функций, которые стало принимать на себя государство, например, развитие медицины, образования, строительство путей сообщений); с другой – не задавить налогами достаточно слабую на тот момент российскую промышленность (поначалу государство вынуждено было инвестировать в деятельность промышленников, которые внедряли инновационные на тот момент производства; так, «Новороссийское общество каменноугольного, железного, стального и рельсового производства», основанное Джоном Юзом, бесплатно получило от правительства казенные земли на берегу реки Кальмиуса в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии с угольными и железорудными месторождениями и гарантировало в течение 10 лет премию в 50 коп. за каждый пуд рельсов, который изготовлялся на его заводе [12, л. 1]. В 1873 г. Юз получил одну из первых неуставных ссуд Государственного банка в 500 тыс. руб. под залог акций общества сроком на 7 лет [13, с. 76]; на Урале образцов подобных инвестиций в данный период автору найти не удалось. Данный аспект экономической политики царского правительства стал одним из факторов, которые способствовали росту металлургии Юга России и ее кризису в Уральском промышленном регионе).

К середине XIX в. Урал оставался одним из ведущих промышленных центров Российской империи и крупнейшим производителем черных и цветных металлов. По административному делению в состав Урала входили Вятская, Пермская и Оренбургская губернии (последняя в 1865 г. была разделена на Оренбургскую и Уфимскую). По промышленному развитию лидировала Пермская, в которой была сосредоточена основная масса уральских горных заводов. В Оренбургской губернии горные заводы находились в четырех уездах – Верхнеуральском, Стерлитамакском, Троицком и Уфимском. В Вятской губернии промышленность была сосредоточена в

трех уездах – Глазовском, Слободском и Уржумском. В социальной структуре Урала преобладали государственные крестьяне, составлявшие более половины населения. Также имелись удельные крестьяне, горнозаводские мастеровые и непрременные работники, помещичьи крестьяне, военнотружильные сословия – башкиры и оренбургские казаки, мещане, купцы, духовенство, дворяне и проч. [14, с. 37–38]. Несмотря на то что Урал исследуемого периода оставался крупнейшим промышленным регионом нашей страны, прямые поступления по торгово-промышленному налогообложению почти всю вторую половину XIX в. оставались незначительными (табл. 1, 2).

Таблица 1

Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов в 1860-е гг., руб. [15; 16]

Губернии	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Вятская	116 361	103 438	107 561	121 536	133 223	140 177
Оренбургская	132 112	26 701	94 118	93 785	121 154	133 638
Пермская	178 648	198 301	224 410	237 954	247 684	244 964
Уфимская	–	143 894	103 793	63 550	89 007	100 217

Таблица 2

Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов в 1870–1890-е гг., руб. [17–37]

Губернии	1870 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.
Вятская	145 111	149 971	169 553	172 752	169 611	161 668
Оренбургская	139 689	140 615	157 843	181 296	166 455	154 972
Пермская	266 164	259 039	267 892	282 760	97 347	289 065
Уфимская	105 573	100 658	108 614	114 826	108 921	107 957

Губернии	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.
Вятская	179 08	179 587	174 501	180 794	195 210	248 493
Оренбургская	189 034	181 493	199 498	221 463	202 936	283 028
Пермская	349 199	335 512	338 904	356 617	335 270	518 523
Уфимская	133 797	125 635	133 173	143 908	198 472	270 893

Губернии	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Вятская	228 171	223 533	215 972	219 412	256 116	249 158
Оренбургская	255 079	272 088	262 774	239 425	267 422	260 980
Пермская	461 647	471 254	488 512	493 615	609 058	519 189
Уфимская	183 405	193 813	198 450	221 352	232 399	219 600

Губернии	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Вятская	251 94	239 601	269 497	427 072	420 688	411 063
Оренбургская	244 121	241 140	249 563	474 828	483 024	494 535
Пермская	636 862	637 216	584 350	791 639	756 811	850 977
Уфимская	233 593	248 486	256 367	290 645	318 128	284 593

Незначительность промышленного налогообложения особенно ярко проявляется при сравнении с поступлением других сборов, например акциза с продажи питей (табл. 3).

Таблица 3

Ведомость о питейных доходах Пермской губернии за первую половину 1863 г. [38, л. 4]

	Половина января 1863 г.	В январе	В феврале	В марте	В апреле	В мае	Итого
1. Патентный сбор	25 285 руб.	18 340 руб.	7685 руб.	9775 руб.	3190 руб.	37 700 руб.	67 975 руб.
2. Акциз за вино, выпущенное с винокуренных заводов и оптовых складов	30 511 руб. 37 коп.	251 090 руб. 18 ³ / ₄ коп.	212 171 руб. 63 коп.	242 620 руб. 69 коп.	120 058 руб. 27 ³ / ₄ коп.	208 453 руб. 78 ³ / ₄ коп.	1 064 905 руб. 94 ³ / ₄ коп.
3. Акциз за проданное казенное вино		5734 руб. 18 ¹ / ₂ коп.	1027 руб. 52 коп.	1789 руб. 78 ³ / ₄ коп.	11 177 руб. 14 ³ / ₄ коп.	21 501 руб. 61 ¹ / ₄ коп.	41 230 руб. 25 ¹ / ₄ коп.
4. Акциз за остатки питей у частных лиц	510 руб.	3779 руб. 7 ¹ / ₄ коп.	244 руб. 49 коп.	14 руб. 82 коп.			4548 руб. 38 ¹ / ₄ коп.
5. Акциз за остатки вина и питей, перешедших от откупа		23 093 руб. 38 ¹ / ₂ коп.	4511 руб. 56 коп.	8827 руб. 5 ¹ / ₂ коп.	1346 руб. 69 ³ / ₄ коп.	3851 руб. 26 ¹ / ₂ коп.	41 635 руб. 96 ¹ / ₄ коп.
Итого	56 306 руб. 37 коп.	302 036 руб. 83 коп.	225 640 руб. 20 коп.	263 027 руб. 35 ¹ / ₄ коп.	135 772 руб. 12 ¹ / ₄ коп.	237 512 руб. 66 ¹ / ₂ коп.	1 220 295 руб. 54 коп.
Всего дохода				1 284 520 руб. 73 ³ / ₄ коп.			

Промышленный рост и увеличение оборота денежных средств в регионе обусловили необходимость реформирования существующих промышленно-торговых сборов. В ноябре 1882 г. начало свою работу «Совещание о преобразовании существующего податного управления в губерниях и уездах по отношению к взиманию пошлин за право торговли и промыслов» – подкомиссия при Департаменте торговли и мануфактур. Первоначально Совещание должно было рассмотреть вопрос о реорганизации Казенных палат и других местных податных органов, но вскоре приступило к работе по реформированию промышленного налогообложения. Подкомиссия должна была решить вопрос о целесообразности введения дополнительного сбора за торговую и промышленную деятельность. Предлагалось три варианта обложения: «по системе раскладочной», «на основании установленных в законе внешних признаков доходности» и «по чистому доходу» [39, л. 112]. Был принят вариант подоходного обложения [там же, л. 122]. 16 декабря 1882 г. была образована другая подкомиссия при Департаменте торговли и мануфактур – «Совещание по пересмотру существующего порядка взимания пошлин за право торговли и других промыслов» [40, с. 163]. Было рекомендовано привлечь к платежу нового налога только крупные предприятия с годовым оборотом более 200 тыс. руб. [39, л. 131]. 24 января 1883 г. под председательством министра финансов состоялось заключительное заседание подкомиссии, названной «Совещание по вопросу о дополнении Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов». Введение нового налога обосновывалось начавшейся отменой подушной подати – основ-

ного прямого налога в Российской империи и несоответствием «Положения» от 9 февраля 1865 г. развитию торговли и промышленности [там же, л. 133]. 28 ноября 1884 г. министр финансов Н. Х. Бунге внес в Государственный совет новый проект, ставший 15 января 1885 г. законом. Он содержал два вида дополнительных сборов: процентный, которому подлежали акционерные компании, товарищества на паях и прочие общества, обязанные публичной отчетностью, и раскладочный – для прочих торговых и промышленных предприятий, обязанных по прежнему законодательству покупкой гильдейских свидетельств и билетов. Дополнительный процентный сбор взимался в размере 3 % с чистой прибыли акционерного предприятия [4, с. 137]. Государственные доходы от данного налога как в целом в Российской империи, так и на территории Урала являлись незначительными (табл. 4) и явно не соответствовали духу внедрения элементов подоходного налогообложения, что и привело к реформированию промышленного налогообложения в конце XIX в.

К концу XIX в. стоимость продукции, производимой промышленностью, явно не отвечала старым налоговым ставкам. Поэтому 8 июня 1898 г. было принято новое Положение «О государственном промышленном налоге», которое вступило в силу 1 января 1899 г. [42]. В соответствии с ним налог взимался со следующих плательщиков: торговых предприятий (в эту группу включались также кредитные и страховые организации); промышленных предприятий; частных предпринимателей. Налог состоял из основного, который собирался посредством продажи свидетельств на промышленные и торговые заведения, а также на

отдельные виды деятельности, и дополнительного. Последний делился на сбор с акционерных и других обязанных публичной отчетностью предприятий и сбор с прочих предприятий. Центр тяжести сборов переместился на дополнительный промысловый налог, взимаемый с процентов от прибыли. При этом обложение предприятий разного типа отчетности являлось неравномерным. В 1909 г., представляя в Госдуму очередной проект реформы промыслового налога, министерство подтверждало «неуравнительность» тем, что более половины всех привлеченных к дополнительному промысловому налогу предприятий (230 из 450 тыс.) не платит сбора с излишка прибыли – следовательно, патент в сумме с раскладочным сбором уже забирает у них не менее 5 % прибыли. И даже больше: в среднем по всем предприятиям, которые были не обязаны отчетностью, как указывалось в том же представлении, обязательные сборы забирали более 8 % [3, с. 119]. Представ-

ляется необходимым отметить, что рассматриваемый налог взимался по старой патентной системе, общая идея которой заключалась в том, что для получения права осуществлять промышленную или торговую деятельность было необходимо внести в казну государства установленную законом фиксированную сумму налога. Бесспорно, такое положение вещей противоречило основной финансовой аксиоме, сформулированной еще Адамом Смитом, суть которой сводилась к тому, что налогоплательщик обязан поддерживать государство соразмерно доходам, получаемым под его покровительством. В новом законе была сделана попытка устранить один из основных недостатков патентной системы – наличие неравномерности налогообложения посредством введения пересмотренного «географического коэффициента» (4 класса местности и 2 столицы), а также учет размера и оборота предприятия (всего 5 разрядов) [43, с. 66].

Таблица 4

*Дополнительный раскладочный сбор на гильдейские торговые и промышленные заведения (с 1885 г.), руб.
[30–33; 36; 37; 41]*

Губернии	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Вятская	1913	1732	2136	8234	44 262	53 870
Оренбургская	1276	2652	2250	11 876	47 093	58 265
Пермская	2605	4900	5142	20 438	89 030	91 641
Уфимская	657	604	507	12 999	37 299	40 379

Губернии	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Вятская	84 348	82 300	84 978
Оренбургская	61 167	63 670	65 965
Пермская	168 273	151 496	179 286
Уфимская	44 497	59 285	50 351

Введенный в 1899 г. промысловый налог состоял из основного (патентный сбор) и дополнительного сборов. Основной устанавливался в твердых ставках (рублях) в зависимости от разряда предприятий и класса местности. Дополнительный налог предприятия, обязанные предоставлять отчетность, платили в виде налога на прибыль по процентным прогрессивным ставкам (процентный сбор) и налога на основной капитал по твердой пропорциональной ставке – 15 коп. (позднее 20 коп.) с каждых 100 руб.; в уплату последнего засчитывался процентный сбор; из прибыли предприятий, не обязанных предоставлять отчетность, вычитался 30-кратный (позднее 20-кратный) оклад основного промыслового налога и с каждых 30 руб. оставшейся прибыли взимался 1 руб. налога; кроме того, эти предприятия облагались дополнительным раскладочным сбором [44, с. 89]. Промысловый сбор был одним из самых прогрессивных и вместе с тем самым собираемым налогом. При этом он явился подготовительной ступенью к подходу к налогообложению на доходы с торговли и

промышленности, однако полностью внедрить подходящий принцип обложения в Российской империи не удалось. После введения промыслового налога денежные поступления от обложения промышленности стали постепенно расти (табл. 5). Поступления от данного налога вышли на первое место в структуре государственных прямых налогов.

Натуральные повинности населения к концу XIX в. на Урале постепенно переводились на денежную основу. В частности, податной инспектор Пермской губернии в отчете за 1895 г. отмечал, что натуральные повинности, такие как дорожная, подводная, общественная служба и караул, пожарная и квартирная, постепенно переводятся на деньги и все вместе не встречались ни в одном уезде губернии, однако «для отдельных волостей они делаются настолько тяжелы, что отзываются или на поступление окладов казенных и земских сборов, или на степени благосостояния населения, если названные сборы взыскиваются безнедоимочно» [58, л. 9]. С другими денежными сборами ситуация обстоит иначе.

Таблица 5

Государственный промысловый налог, руб. [41; 45–57]

Губернии	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1905 г.
Вятская	503 418	533 999	494 000	480 690	476 314	496 333
Оренбургская	574 160	640 796	745 687	879 781	863 676	920 965
Пермская	1 216 147	1 477 384	1 346 484	1 490 181	1 573 703	1 334 147
Уфимская	342 506	342 939	370 983	371 741	391 000	360 641

Губернии	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Вятская	619 265	639 041	695 908	678 540	729 837	699 295
Оренбургская	1 333 546	1 140 008	1 131 494	1 237 475	1 312 061	1 271 896
Пермская	1 712 267	1 679 556	1 971 438	1 880 525	2 039 963	1 759 187
Уфимская	447 108	462 170	484 121	648 903	689 787	590 305

Губернии	1912 г.	1913 г.
Вятская	855 924	828 418
Оренбургская	1 119 816	1 179 507
Пермская	2 101 910	2 425 920
Уфимская	633 515	718 385

Земское налогообложение промышленности на Урале являлось значительно более обременительным, чем прямые государственные налоги. Данная ситуация была обусловлена рядом факторов, одним из которых являлся социальный состав земств. В земских органах власти на Урале преобладали мелкие землевладельцы, торговцы и горожане, число представителей промышленности было незначительным. Земства стремились переложить земские налоги с населения на владельцев заводов и казну, часто в ущерб развитию промышленности, а представительство в земствах совершенно не соответствовало структуре уплачиваемых земских налогов.

Состав земских собраний и управ на Урале складывался таким образом, что губернскую финансовую политику стали определять мелкие торговцы и мелкие собственники, платившие сравнительно небольшую

часть налогов и поэтому не особенно тщательно определявшие структуру земских расходов. С каждым годом повышались земские налоги на имущество. Так, в Верхотурском, Пермском, Екатеринбургском горнопромышленных уездах приблизительно половина земских налогов падала на леса и земли, остальную часть выплачивали владельцы заводов. Пермское уездное земство в 1907 г. повысило оценочную стоимость всех лесов на 50 % [59, с. 80]. Земские повинности достигали половины доходов с лесов. Доход с десятины леса составлял 14 коп., а земское обложение – 7,5 коп. С 1901 по 1909 г. сумма данных выплат выросла с 391 924 до 756 905 руб. [там же, с. 9].

Таблица 6 показывает сумму валового дохода со всей площади государственных земельных имуществ и сумму земского налогообложения.

Таблица 6

Сумма валового дохода со всей площади государственных земельных имуществ и сумма земского налогообложения [там же, с. 81]

Валовой доход, руб.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
	158 385	144 320	139 063	113 707	133 606	229 545
Земское обложение	57 109	57 304	56 815	64 152	77 197	75 122

Исходя из данных табл. 6 можно заключить, что земства вносили от 1/3 до 1/2 валового дохода, что превышало аналогичные показатели в Южном промышленном регионе.

В Пермской губернии с десятины леса взималось 6 коп. уездного сбора и 3 коп. губернского, итого 9 коп. земских сборов. Если считать эквивалентом ежегодной добычи 1 млн пудов угля 30 тыс. десятин леса, то получится, что земское обложение леса

равносильно обложению добываемого каменного угля в 0,27, округленно 1/4 коп. с пуда, что нельзя не признать очень высоким. По этому расчету угольные копи Юга России должны были бы платить земствам за одни недра (не считая оборудования) 25 млн руб. в год [там же, с. 82].

В начале XX в. земские сборы на Урале удвоились, дойдя до 8–10 коп. за пуд готового железа [там же, с. 83] (табл. 7). Сборы собирались не только со

стоимости завода, но и со стоимости огромных лесных территорий, принадлежавших заводам, без которых невозможным было бы производство на древесном топливе. Оборот на уральских заводах был в несколько раз медленнее, чем в Южном промышленном районе, поэтому земские сборы, исчислявшиеся со стоимости имущества, а не с оборота, на Урале были гораздо выше, чем на Юге России.

Таблица 7

*Налоги с предприятий Верх-Исетского округа, руб.
[там же, с. 84]*

Виды налогов	1902 г.	1908 г.
Уездные земские сборы	96 540,14	86 412,80
Губернский земский сбор	39 011,95	34 942,42
Государственный поземельный налог	3159,88	3191,36
Частный земский сбор	524,06	544,91
Взнос на усиление средств лесного отдела	722	722
Сбор за паровые котлы	2811,20	2888,50
Промысловый налог за личные занятия служащих	2799,90	2792,90
Промысловый налог на заводы и склады	11 298,40	11 437,85
Сбор с золотопромышленников	7094	7094
Промысловый налог	2300	2300
Содержание горнозаводской стражи по приискам	2344	2344
Горная подать	52 000	41 164,28
Всего	220 598,53	195 817,02

Современники отмечали неравномерное развитие региона, отражавшегося на размерах земского обложения и сохранении натуральных повинностей, которые на большей части Российской империи к концу XIX в. приобретали денежный характер. Так, горный инженер А. Н. Митинский, работавший на Урале в начале XX в., ссылаясь на доклад Верхотурской уездной управы, писал, что «когда единственным предметом обложения является в уезде земля и население занимается исключительно земледелием, естественно, что земские сборы обременительны, так как доходность земли, занятой сельскохозяйственной культурой, никогда почти не дает избытка земледельцу и всякий сбор является обременительным. Естественно также, что в таких уездах и земские собрания, и земские управы должны крайне экономно, даже скупно, относиться к земским расходам, сборы на покрытие которых всегда можно считать обременительными для населения. Вот почему смета Шадринского уезда в 300 000 руб. при 300 тыс. населения не может значительно увеличиваться, так как население уезда исключительно земледельческое, не имеющее

достаточных побочных заработков. Здесь приходится земских сборов 1 руб. на человека в среднем. Дорожная повинность в Шадринском уезде натуральная. Не то мы видим в Верхнетурском уезде, имеющем горных заводов 22 и три огромные частновладельческие дачи, Николае-Павдинскую, Северо- и Южноозерскую. Население в уезде до 290 тыс. человек. Земских сборов назначено на 1906 г. 453 827 руб. 35 коп., из них к уплате с заводов Нижнетагильских, Алапаевских, Богословских, казенных, с ведомства государственных имуществ и других частных владельцев следует 369 069 руб. 38 коп. и только 84 757 руб. 97 коп. должны поступить с 290 тыс. человек населения уезда, т. е. менее 30 коп. с человека. Если же принять во внимание высокий заработок населения на местных горных заводах и то обстоятельство, что в Шадринском и других уездах этого заработка совсем нет, то будет ясно, насколько необременителен земский сбор в Верхнетурском уезде» [там же, с. 87–90]. Можно констатировать, что региональная специфика при определении размеров налогов учитывалась недостаточно.

Помимо уплаты прямых налогов и земских сборов, владельцы заводов несли расходы на содержание больниц, школ, почт, ремонт дорог, оплату телефона. Высокие расходы приводили к тому, что, например, предприятия Верх-Исетского округа к началу XX в. стали убыточными. Тем не менее, несмотря на растущую угрозу закрытия заводов, многие члены земств считали, что никакой опасности для населения ликвидация промышленности Урала не несет [там же, с. 85].

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. структура налоговых сборов с промышленности и торговли эволюционирует в сторону их увеличения. Поступления от пошлин за свидетельства и билетов на право торговли и промыслов неуклонно росли, в 1885 г. вводились дополнительные и раскладочные сборы с торгово-промышленных предприятий. Итогом правительственных преобразований стало введение промышленного налога, ставшего важнейшим налогом с промышленности. В начале XX в. его ставка постоянно росла, и к 1913 г. в общей структуре налоговых поступлений доля промышленного налога составляла 150,1 млн руб., или 7,1 % от общего числа налоговых поступлений [57, с. 37]. На протяжении исследуемого периода менялась его структура, налог становился более прогрессивным и зависящим от прибыли предприятия. Тем не менее его удельный вес во взимаемых государством сборах оставался несоизмеримым с полученной промышленниками прибылью. Эволюционировавшая система налогообложения торговли и промышленности в Российской империи слабо учитывала особенности социально-экономической струк-

туры Уральского промышленного региона. Если прямое государственное налогообложение являлось необременительным для уральской промышленности, то растущие земские сборы стали серьезным препятствием для стабильного развития и тем более промышленного роста. Экономическая политика земств на Урале к началу XX в. не отвечала требованиям времени и общегосударственным интересам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьич Н. И.* К истории отмены подушной подати в России / Н. И. Ананьич // Исторические записки. – М. : Наука, 1974. – С. 183–212.
2. *Кириллов А. К.* От подушной подати к подоходному налогу / А. К. Кириллов. – Новосибирск : Параллель, 2017. – 178 с.
3. *Кириллов А. К.* Государственный промысловый налог по итогам виттиевской реформы : к оценке равномерности обложения / А. К. Кириллов // Вестник НГУ. – Новосибирск, 2010. – Т. 9, вып. 1. – С. 118–123.
4. *Мягков А. М.* Промысловый налог в России во второй половине XIX – начале XX века / А. М. Мягков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. – Тамбов : Грамота, 2021. – № 5 (19). – Ч. I. – С. 137–139.
5. *Горовой Ф. С.* Введение уставных грамот в помещичьих имениях Пермской губернии / Ф. С. Горовой // Ученые записки Пермского университета. – 1953. – Т. 7, вып. 2. – С. 94–154.
6. *Горовой Ф. С.* Волнения крестьян Пермского Предуралья в 60-х годах XIX в. / Ф. С. Горовой. – Молотов : Молотовское областное государственное издательство, 1951. – 154 с.
7. *Горовой Ф. С.* Падение крепостного права на горных заводах Урала / Ф. С. Горовой. – Пермь : Кн. изд-во, 1961. – 407 с.
8. *Биккузина А. Х.* Башкирская община на Южном Урале во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Х. Биккузина. – Уфа, 2004. – 22 с.
9. *Найденова И. А.* Государственная деревня Оренбургской губернии в период аграрных реформ (вторая половина 1830-х – 1860-е гг.) / И. А. Найденова. – Оренбург, 2006. – 26 с.
10. *Зайцева Ю. А.* Уездное управление и самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Зайцева. – Оренбург, 2011. – 26 с.
11. *Марискин О. И.* Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. И. Марискин. – Саранск, 2004. – 45 с.
12. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 37. – Оп. 67. – Д. 213. Договор на образование Новороссийского общества и обязательства Великобританского подданного Джона Юза. – 8 л.
13. *Потолов С. И.* Рабочие Донбасса в XIX веке / С. И. Потолов. – Л. : Изд. Академии наук СССР, 1963. – 275 с.
14. История Урала в период капитализма / Акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии ; отв. ред. Д. В. Гаврилов. – М. : Наука, 1990. – 503 с.
15. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск I на 1869 г. – СПб., 1869. – С. 10.
16. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск II на 1870 г. – СПб., 1871. – С. 12–15.
17. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск III на 1871 г. – СПб., 1872. – С. 10–11.
18. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск IV. – СПб., 1873 г. – С. 11–12.
19. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск V. – СПб., 1874. – С. 26–27.
20. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск VI. – СПб., 1875. – С. 28–29.
21. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск VII. – СПб., 1876. – С. 26–27.
22. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск VIII. – СПб., 1877. – С. 28–29.
23. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск IX. – СПб., 1878. – С. 28–29.
24. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XI. – СПб., 1881. – С. 22–23.
25. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XII. – СПб., 1882. – С. 30–31.
26. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XIII. – СПб., 1883. – С. 58–59.
27. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XIV. – СПб., 1889. – С. 198–201.
28. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XV. – СПб., 1889. – С. 154–157.
29. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVI. – СПб., 1889. – С. 164–167.
30. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVII. – СПб., 1888. – С. 214–215.
31. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XVIII. – СПб., 1892. – С. 238–239, 248–249.
32. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XIX. – СПб., 1893. – С. 168–169.
33. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XX. – СПб., 1894. – С. 146–147.
34. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск XXI. – СПб., 1894. – С. 174–175.
35. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1898 г. – СПб., 1899. – С. 201–202.
36. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1899 г. – СПб., 1900. – С. 205–206.
37. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1900 г. – СПб., 1901. – С. 132.
38. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 52. Дело по наблюдению за состоянием винокурения и виноторговли в Пермской губ. – 19 л.
39. РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 3445. Об установлении процентного сбора с крупных торговых и промышлен-

ленных предприятий и более равномерном обложении торговли и промышленности. – 156 л.

40. *Ананьич Н. И.* К истории податных реформ 1880-х годов (введение дополнительных сборов к промышленному налогу : 3-процентного и раскладочного) / Н. И. Ананьич // История СССР. – М., 1979. – № 1. – С. 159–173.

41. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1901 г. – СПб., 1902. – С. 138–139.

42. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XVIII. – СПб., 1898. – № 15601.

43. *Рязанцев Д. Б.* Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 169 с.

44. *Толкушкин А.* История налогов в России / А. Толкушкин. – М. : Юрист, 2001. – 432 с.

45. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1902 г. – СПб., 1903. – С. 126.

46. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1903 г. – СПб., 1904. – С. 186.

47. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1904 г. – СПб., 1905. – С. 142.

48. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1905 г. – СПб., 1906. – С. 142.

49. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1906/7 г. – СПб., 1907. – С. 98.

50. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1907/8 г. – СПб., 1909. – С. 210.

51. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1909 г. – СПб., 1909. – С. 280.

52. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1910 г. – СПб., 1910. – С. 365.

53. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1911 г. – СПб., 1911. – С. 276.

54. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1912 г. – СПб., 1912. – С. 280.

55. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1913 г. – СПб., 1913. – С. 104.

56. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 г. – СПб., 1914. – С. 112.

57. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1915 г. – СПб., 1915. – С. 116.

58. РГИА. – Ф. 573. – Оп. 25. – Д. 807. Отчеты податных инспекторов по Пермской губ. за 1895 год. – 100 л.

59. *Митинский А. Н.* Горнозаводской Урал / А. Н. Митинский. – СПб. : Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1909. – 244 с.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Скоков А. С., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

*Luhansk State University named after Vladimir Dal
Skokov A. S., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of History
E-mail: sckockov.anton@yandex.ru*